

Лундгрэн Давид

7.06.02

Гобоист-любитель открыл международный «Кинотавр»

Позавчера в Сочи наряду с российским кинофестивалем открылся IX Международный. График показов стал вдвое более насыщенным, а словесная перепалка из-за полутора работающих компьютеров в пресс-центре стала происходить сразу на нескольких языках.

Известия 2002 7 июля с. 3

Мария КУВШИНОВА

В холле гостиницы «Жемчужина» в нерешительности мялся Ян Арлазоров — он был одет в легкомысленную гавайскую рубашку, но путь его лежал через звездную дорожку в Зимний театр, где вот-вот должен был открыться IX Международный фестиваль.

— Да ты одет лучше Лундгрена, — кричал ему Марк Рудинштейн, не терпящий проволок.

Милицейский кордон этим вечером был вдвое более тесным, чем за три дня до того — на открытии Российского фестиваля: один Лундгрэн (как и один Ван Дамм, как и один Депардье — гости прошлых лет) по важности персоны явно перевесил всех отечественных звезд. Исполнитель роли незабываемого Ивана Драго

из четвертого «Рокки» по-скандинавски скромно улыбался и, выйдя на сцену под овации зала, произнес по-русски: «Я очень рад». Вчера на пресс-конференции выяснилось, что он знает еще одну фразу на языке, «родном» ему по многим второстепенным голливудским ролям: «Я герой Советского Союза». Там же прояснилась и история появления Лундгрена на фестивале: несколько месяцев назад его близкий друг продюсер познакомился с Рудинштейном (которого Дольф назвал Марком Рудинштейном), и хитрый основатель «Кинотавра» не преминул использовать знакомство в своих целях.

Восхищенная пресса спрашивала гостя, кушает ли он жирную пищу, почему не захватил на Черное море детей и собачку и какое ему было играть многочислен-

ных голливудских русских. На эти вопросы актер, дипломированный химик и гобоист-любитель, отвечал подробно и с юмором — складывалось ощущение, что в конференц-зале, как и на ринге, он значительно сильнее соперников. Разговор про калинку-малинку и западные стереотипы в отношении России оборвался вопросом, заданным студентом-киношником: согласился ли бы актер удовольствия ради сняться в дипломном фильме. Лундгрэн пошутил: в Лос-Анджелесе все вечно носятся со сценариями под мышкой — от дантиста до полицейского. Но от участия в студенческом проекте отказываться не стал.

Вечером после открытия фестиваля, пока приглашенная публика смотрела фильм про новые приключения Астерикса и Обеликса, на площади перед Зимним театром все желающие могли увидеть «Миротворца» с тем же Лундгреном в роли майора Франка Кросса. А Арлазоров к церемонии все-таки переоделся.

Дольф ЛУНДГРЕН: Каратэ у меня в спинном мозге

— Ваш старший товарищ Сильвестр Сталлоне в последнее время старается играть драматические роли, а вы все чаще заявляете о своем желании уйти из кино. В чем причина?

— Клинт Иствуд в одном из своих фильмов сказал: «Человек должен знать свой предел». Я занимаюсь каратэ с 14 лет и до сих пор могу выступать с показательными выступлениями — у меня это получается. Многие годы день за днем я занимался каратэ — это у меня в спинном мозге. Думаю, что есть люди, которые столько же сил вложили в занятия актерским мастерством. В кино я начал сниматься уже в 25 лет. И я прекрасно понимаю, что не могу стать чемпионом в том,

в чем я не могу быть чемпионом. Поэтому я стараюсь получать удовольствие от того, что я делаю, и не ставить себе недостижимых целей. В Голливуде, в шоу-бизнесе вообще очень много такого, что не позволяет до конца испытывать удовлетворение. Всегда чувствуешь желание что-то доказать другим людям, заставить полюбить себя, поверить в то, что ты действительно крут и велик. Раньше лез из кожи вон, но теперь у меня семья, две дочери — предпочитаю тратить энергию на них. И время от времени сниматься в тех фильмах, в которых меня хотят видеть зрители. Наверное, просто пытаюсь быть реалистом.

Сочи